

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Вестник ПСТГУ
IV: Педагогика. Психология
2016. Вып. 1 (40). С. 96–102

Никулина Елена Николаевна,
ПСТГУ,
Институт стратегии развития образования РАО
nikulina-e-n@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «СТРАСТЬ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА И К. Д. УШИНСКОГО*

Е. Н. НИКУЛИНА

Статья посвящена одному из главных аспектов научной реконструкции педагогических воззрений персоналия — изучению его терминологического словаря. На примере свт. Феофана Затворника и К. Д. Ушинского показано, что корректное сопоставление педагогических воззрений авторов, живших в одно время и употреблявших одинаковые термины, возможно только при тщательном анализе их понятийной базы. В статье раскрывается содержание одного из центральных понятий педагогической концепции свт. Феофана Затворника — понятия «страсть», в сопоставлении с трактовкой его К. Д. Ушинским. Показано, что различия в смысловом наполнении термина, связанные с его церковным и светским словоупотреблением, приводят авторов к противоположным, на первый взгляд, педагогическим выводам: Константин Ушинский в некоторых своих произведениях предлагает воспитывать страсти, а свт. Феофан весь комплекс мер педагогического воздействия подчиняет задаче противодействия зарождающимся в ребенке страстям. Однако анализ спектра смыслов, вкладываемых данными авторами в термин «страсть», свидетельствует, что они были не антагонистами, хотя говорили фактически на разных языках и мыслили в разных системах понятий.

Анализ терминологического словаря свт. Феофана Затворника является одной из важных составляющих реконструкции его педагогических воззрений и играет решающую роль в их сопоставлении с идеями других педагогов. Особенно это касается терминов и понятий, имеющих разный смысл в светском и церковном словоупотреблении. К данной группе принадлежит термин «страсть» — один из центральных в наследии свт. Феофана Затворника, употреблявшийся также его современником К. Д. Ушинским.

Для выявления оттенков смыслов данного термина в творениях свт. Феофана следует описать структуру его антропологической модели. Свт. Феофан различал в человеке тело, душу и дух¹ и три силы — познавательную, желающую (деятельную) и чувствующую, действующие на телесном, душевном и духовном

* Автор выражает сердечную признательность члену-корреспонденту РАО, д-ру пед. наук Виталию Григорьевичу Безрогову за ценные советы по содержанию статьи.

¹ См. 1 Фес 5. 23: *Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.*

Е. Н. Никулина. Понятие «страсть» в педагогическом наследии свт. Феофана Затворника и К. Д. Ушинского

уровнях, составляя, таким образом, «*девятёрную иерархию сил*»². Познавательная сила на уровне духа — это разум, на уровне души — рассудок, на уровне тела — низшие познавательные способности (наблюдение, воображение и память). Желательная (деятельная) сила в духе проявляется как совесть, в душе — как воля, в теле — как низшие телесные пожелания. Чувства в человеке также бывают трех видов — духовные, душевные и телесные (см. табл.)³.

Таблица

Девятёрничная иерархия сил в антропологической модели свт. Феофана			
	Познавательная сила	Желающая (деятельная) сила	Чувствующая сила (сердце)
Дух	Разум	Совесть	Духовные чувства: благоговение, покаяние, молитва и др.
Душа	Рассудок	Воля	Душевные чувства: теоретические, практические, эстетические
Тело	Низшие познавательные способности (наблюдение, воображение, память)	Низшие желания (потребность питания, сна и др.)	Низшие чувства (аффекты)

Страсти рассматриваются свт. Феофаном в двух аспектах: 1) как «низшие чувства», т. е. деятельность *чувствующей силы в теле*; для их обозначения святитель использует термин *affectus* (лат.)⁴; 2) как греховное действие *желательной силы в душе* (страсти как «худые настроения воли»⁵, «греховные склонности»⁶) или же «раны или болезни души» в целом; здесь свт. Феофан применяет характерный для восточной аскетической литературы термин *λάθος* (греч.)⁷.

По свт. Феофану, страсти-аффекты — это реакция чувствующей силы (сердца) на «благоприятные или неблагоприятные обстоятельства» для «эгоистического животолубия», следствия его «нечаянного встревожения», сопровождающиеся «особенными изменениями в теле»⁸. По-видимому, святитель здесь имел в виду эмоциональные состояния человека: в качестве примеров страстей-аффектi он называл «удивление», «увлечение внимания», «испуг», «радость», «веселие», «скуку», «печаль», «тоску», «страх», «гнев», «зависть», «стыд», «досаду», «огорчение», «надежду», «отчаяние» и др.⁹ Свт. Феофан от-

² Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 2005. С. 286.

³ Там же. С. 247–433.

⁴ Там же. С. 429–430.

⁵ Там же. С. 390.

⁶ Там же. С. 225.

⁷ Он же. Толкование посланий апостола Павла. Послание к галатам. Репр. воспр. изд. 1893 (М.). М., 1995. С. 436; Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению: Этико-богословское исследование. СПб., 1907. С. 235.

⁸ Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения... С. 429–430.

⁹ Там же. С. 431.

носил аффекты к следствиям поврежденности природы человека («они суть свидетельства расстройств нашего существа»¹⁰), приносящим ему страдания («можно судить по одним именам их, какие это злодеи для человека»¹¹). Affecti присущи и исцеленной человеческой природе, «но существо их» уже иное, поскольку они «отражаются в сердце от духа, а не от животной части»: «есть здесь и печаль, но не та; есть и радость, но иного рода; есть гнев, и страх, и стыд, и другие движения, похожие по имени на страсти, но существо их совсем другое, другой их источник»¹².

Страсть-*πάθος* связана с понятием греха¹³, это, по свт. Феофану, «постоянное желание грешить известным образом»¹⁴. Страсти формируются в течение жизни на основе врожденной каждому человеку «самости»¹⁵ или «самолюбия»¹⁶, «самоугодия»¹⁷ добровольным и «неоднократным, до привычки» удовлетворением их «позывов»¹⁸ и поработают человека, вызывая непреодолимое желание совершать под их влиянием грех (святитель это называет «рабствованием страстям»¹⁹). По классификации свт. Феофана, восходящей к 1 Ин 2. 16²⁰, из «самости» исходят «гордость, корыстность, сластолюбие, а от этих — все другие страсти, между которыми главных считают восемь²¹, а прочим, производным, и числа нет»²². Подробный анализ страстей-*πάθη* и разные варианты их классификации со ссылками на древних отцов-аскетов (прп. Макария Великого, еп. Феодора Эдесского, прп. Максима Исповедника, прп. Иоанна Лествичника, Евагрия Понтийского, прп. Григория Синаита, прп. Иоанна Дамаскина) при-

¹⁰ *Святитель Феофан Затворник*. Начертание христианского нравоучения... С. 431.

¹¹ Там же. С. 430.

¹² Там же. С. 432.

¹³ Свт. Феофан, ссылаясь на Первое послание апостола Иоанна (см. 1 Ин 3. 4), определяет грех как «преступление повелевающей или запрещающей заповеди Божией» (Там же. С. 196–197).

¹⁴ Там же. С. 225.

¹⁵ Там же. С. 389. По всей видимости, термин «самость» введен в русский язык свт. Феофаном, который им обозначил источник всех страстей-*πάθη*, так называемых «укоризненных страстей».

¹⁶ *Он же*. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М., 2000. С. 271.

¹⁷ «Все они (страсти. — Е. Н.) исходят из самоугодия, самости, самолюбия» (*Он же*. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 2012. С. 202).

¹⁸ И далее: «Так, гордость утверждается частым гордением, леность — частою недейтельностью, зависть — частым завидованием и проч.» (*Он же*. Начертание христианского нравоучения... С. 228).

¹⁹ Там же. С. 231.

²⁰ *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин 2. 15–16).

²¹ К числу восьми главных страстей в православной аскетике с IV в. принято относить чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Эту классификацию использовали преподобные Ефрем Сирийский, Иоанн Кассиан Римлянин, Иоанн Лествичник и др. (*Леонов В., прот.* Основы православной антропологии. М., 2013. С. 222). Старший современник свт. Феофана свт. Игнатий (Брянчанинов) описывал эти страсти в статье «Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями» (*Святитель Игнатий (Брянчанинов)*. Аскетические опыты. М., 1993. Репр. восп. изд. 1886. (СПб.). Т. 1. С. 166–170).

²² *Святитель Феофан Затворник*. Путь ко спасению... С. 271.

ведены свт. Феофаном в описании воли — ячейки антропологической модели, относящейся к желательной силе в душе²³.

Термин «страсти» в его втором значении (πάθη) святитель использует в своих педагогических текстах, ставя перед родителями и воспитателями задачу «брани» (борьбы)²⁴ с появляющимися в ребенке страстями. (Вспомним характеристику свт. Феофаном тела как «седалища страстей», особенно «похоти и гнева»²⁵, в анализе возможностей физического воспитания, советы «предупредить всячески их (страстей. — Е. Н.) возникновение», «спешить погасить» при появлении, тем самым «предотвращая укоренение или расположение к ним»; рекомендации «врачевать с особым вниманием» «страсть, чаще других обнаруживающуюся», употреблять «общие против страстей средства» к подрастающему ребенку — «когда дитя будет со смыслом»²⁶ и др.)

Трактовка понятия «страсти» свт. Феофаном существенным образом отличается от светского употребления данного термина, встречающегося у К. Д. Ушинского. Если в антропологии свт. Феофана человек нуждается в освобождении от страстей (не только πάθη, но и affecti) как явлений болезненных, приносящих ему страдания и имеющих своим истоком поврежденность человеческой природы, то К. Д. Ушинский зачастую видит в «страсти» полезное для человека явление, опираясь в анализе данного понятия не на восточных отцов-аскетов, а на западных мыслителей — Аристотеля, Б. Спинозу, Дж. Локка, Т. Риди, Ж.-Ж. Руссо, А. Бэна, Р. Декарта, И. Канта и др. Как и свт. Феофан, Ушинский связывал страсти с действием желательной силы в душе, но признавал также их связь с чувствами²⁷. Для Ушинского страсти — это в первую очередь affecti²⁸, а не πάθη. Поскольку «аффекты» понимались им как психо-эмоциональные состояния, не имевшие изначального нравственного наполнения, для него подчас возможна позитивная оценка страстей («страсть с положительным содержанием», «положительные страсти»²⁹, «благороднейшая страсть»³⁰) и даже немислимый для свт. Феофана совет *воспитывать* такие *страсти*, как «любопытность», «страстную любовь к истине»³¹. Ушинский не рассматривал связь страстей с по-

²³ *Святитель Феофан Затворник*. Начертание христианского нравоучения... С. 375–397.

²⁴ *Он же*. Путь ко спасению... С. 53.

²⁵ Там же. С. 62.

²⁶ Там же. С. 68–69.

²⁷ «Страстью мы будем называть всякое такое сложное душевное состояние, в котором главная преобладающая черта есть желание или нежелание»; «слово страсть хотя и сложный, но довольно ясный термин чувственного состояния души». (*Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1948–1952. Т. 9. С. 433).

²⁸ «Психо-физические причины, имеющие влияние на подбор наших представлений и на формирование тех верениц их, которые беспрестанно проходят в нашем сознании, называются у германских психологов аффектами; а мы, не заботясь покуда о точности выражения, назовем их просто страстями» (Там же. Т. 8. С. 421–422).

²⁹ *Ушинский К. Д.* Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» // Указ. соч. Т. 10. С. 502.

³⁰ *Он же*. Человек как предмет воспитания... Т. 8. С. 429.

³¹ «Есть только одна страсть, не ослепляющая рассудка, и это — страстная любовь к истине... о развитии этой страсти в самом себе должен заботиться ученый столько же, сколько

врежденностью человеческой природы, хотя факт поврежденности признавал³². В его сочинениях встречается также традиционная для Православия нравственно отрицательная оценка страстей («уродливая страсть»³³, «бурьян страстей»³⁴, «низкие страсти», «дурные страсти»³⁵) и совпадающие со святоотеческими их названия — «самолюбие», «тщеславие», «злорадство»³⁶. Поэтому утверждать, что по отношению к страстям Константин Ушинский и свт. Феофан стояли на диаметрально противоположных позициях, было бы неверно. Более правильным представляется вывод о том, что страсти-πάθη занимали внимание Ушинского меньше, нежели страсти-аффекты, ряд которых он считал полезными в педагогическом отношении. А свт. Феофан как пастырь и нравоучитель был сосредоточен на предотвращении развития в ребенке страстей-πάθη (освобождение от страстей-аффекты он, видимо, связывал с исцелением (восстановлением целостности) всего человеческого «существа»³⁷).

Разное понимание указанными авторами термина «страсть» (влекущее за собой его разное педагогическое приложение) является, по-видимому, отражением характерного для русской словесности размежевания языков светской и духовной литературы, происходившее в рамках «секуляризации славянизмов» — усвоения русским литературным языком XVIII–XIX вв. церковнославянских слов, «получивших здесь новое значение, часто прямо противоположное тому, которое они имели в церковной литературе»³⁸. С целью обогащения словарного материала литературного языка и под влиянием французских эквивалентов в

ко и о приобретении знаний. Воспитать эту страсть можно твердою волею...», «стремление к истине, врожденное каждому, можно развить в самом себе до истинной и все побеждающей страсти» (Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания... Т. 8. С. 627.) «И эту-то благороднейшую из страстей (любопытность. — Е. Н.) следует воспитывать в детях и юношах всесторонним и в то же время основательным образованием» (Там же. С. 429.).

³² «Взамен счастья, потерянного за грех, дан человеку труд, и вне труда нет для него счастья» (Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Указ. соч. Т. 2. С. 347). «Высылая человека на труд, Творец сделал труд необходимым условием физического, нравственного и умственного развития, и самое счастье человека поставил в неизбежную зависимость от личного труда... “Трудись!” — сказал Он падшему человеку, и в этом слове выразилась вся неполнота падающей природы человека и все достоинство его земной жизни. Труд сделался отличительным признаком сына земли, знаком его падения и указанием пути к совершенствованию...» (Там же. С. 352–353). «Христианство, снимая с человека наследственный грех, внесло в человечество и в этом отношении великий и животворный принцип личной свободы» (Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания... Т. 8. С. 231) (Курсив везде наш. — Е. Н.)

³³ Он же. Человек как предмет воспитания... Т. 9. С. 169, 181.

³⁴ Он же. Труд в его психическом и воспитательном значении // Указ. соч. Т. 2. С. 342.

³⁵ Он же. О преступности в Англии и Франции // Указ. соч. Т. 1. С. 647, 629.

³⁶ «Таков характер упрямства в его чистоте, в его отдельности от самолюбия, тщеславия, злорадства и других душевных состояний и страстей, часто с ним соединяющихся» (Он же. Человек как предмет воспитания... Т. 9. С. 480).

³⁷ При описании страстей-аффекты святитель отмечает: «Грешник как бы в непрестанных тревогах... То страх, то радость, то тоска, то стыд, то огорчение, то зависть или другое непрестанно мятут и уязвляют душу его... Напрасно придумывают некоторые механические средства против страстей... Нет спасения от них без исцеления всего духа человеческого, ибо они суть свидетельства расстройств нашего существа. Возврати целостность существу, и прекратятся злые страсти» (Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения... С. 431).

³⁸ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 497.

этот период иное значение приобретают церковные термины «прелесть», «мечта», «соблазнительность», «страсть», «гордость» и др.³⁹ К. Д. Ушинский отмечал эту терминологическую неясность применительно к термину «страсть»⁴⁰ и употреблял его преимущественно в светском значении. Свт. Феофан использовал этот и другие упомянутые термины в их традиционном для духовной литературы понимании. Таким образом, данные авторы говорили, по сути, на разных языках, и корректное сопоставление их педагогических воззрений возможно только при тщательном анализе терминологии каждого из них.

Ключевые слова: терминологический словарь, антропология и педагогика святителя Феофана Затворника, К. Д. Ушинский, страсть, аффект, антропологическая модель, воспитание страстей, борьба со страстями.

THE NOTION OF “PASSION” IN THE PEDAGOGICAL WRITINGS OF ST THEOPHAN THE RECLUSE AND K. D. USHINSKY

E. NIKULINA

The article is devoted to one of the main aspects in studying pedagogical views of an author i.e. studying his terminological vocabulary. In the example of St Theophan the Recluse and K. D. Ushinsky, it is shown that the correct comparison of the pedagogical views of the authors, who lived at the same time and used similar terminology in their writings, is only possible if their basic concepts are thoroughly scrutinised. The article explores the meaning of one of the central notions in St Theophan the Recluse’s conception — the notion of “passion” — in comparison with K. Ushinsky’s understanding of it. It is shown that the differences in meanings of the above-mentioned term, closely connected with its church usage in the first case and its secular usage in the second, bring the authors to opposite, at first sight, pedagogical conclusions: in some of his works Konstantin Ushinsky suggests arousing passions whereas St Theophan uses a complex of pedagogical actions to restrain the incipient passions in a child. However, the analysis of the whole range of meanings, given to the term “passion” by these two authors, shows that St Theophan and K.D. Ushinsky cannot be called antagonists, although they operated with different notions and reasoned in divergent spheres.

³⁹ Живов В. М. Указ. соч. С. 498–499.

⁴⁰ «Неясное понимание слова “страсть” ведет ко многим неясностям и ошибкам в психологии. Так, Декарт называет словом “страсть” (passion) и то, что мы называем страстью, и то, что мы называем чувственным состоянием. У него и радость — страсть, и честолюбие — страсть. Впоследствии было принято слово “аффект”; но значение этого слова не определилось, и оно различно употребляется различными писателями, употребляется даже иногда в совершенно противоположных смыслах» (Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания... Т. 9. С. 433).

Keywords: terminological vocabulary, the anthropology and pedagogy of St Theophan the Recluse, K. D. Ushinsky, passion, affect, anthropological model, restraining passions, fighting passions.

Список литературы

1. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
2. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению: Этико-богословское исследование. СПб., 1907.
3. Леонов В., *прот.* Основы православной антропологии. М., 2013.
4. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. М., 1993. Репр. восп. изд. 1886. (СПб.). Т. 1.
5. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. М., 2005.
6. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. М., 2000.
7. Святитель Феофан Затворник. Толкование посланий апостола Павла. Послание к галатам. Репр. воспр. изд. 1893 (М.). М., 1995.
8. Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 2012.
9. Ушинский К. Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» // Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1948–1952. Т. 10. С. 51–622.
10. Ушинский К. Д. О преступности в Англии и Франции // Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1948–1952. Т. 1. С. 624–654.
11. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1948–1952. Т. 2. С. 333–361.
12. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Собрание сочинений: В 11 т. М.; Л., 1948–1952. Т. 8–9.